

СВОБОДА СОВЕСТИ И ОПАСНОСТЬ ПРЕЦЕДЕНТА ДЕЛА «ЛАУТСИ ПРОТИВ ИТАЛИИ»

М.А. АВИЛОВ

*Тулский государственный
педагогический
университет
им. Л.Н. Толстого*

*e-mail:
Ved2_Sociology@bsu.edu.ru*

Проблема соотношения теоретического и практического представления о свободе совести в контексте взаимодействия международных правовых норм и национального законодательства и проблема публичного статуса религии, нуждается в разностороннем осмыслении, в том числе, философском анализе ситуации. Наглядным примером этого соотношения является практика Европейского Суда по правам человека, в частности в статье приведены прецедентные решения по статье 9 Европейской Конвенции. Последнее такое решение – дело «Лаутси против Италии», вызвавшее большой резонанс в обществе. Автор анализирует реакцию на этот прецедент светских учёных и представителей религии.

Ключевые слова: свобода совести, религиозная свобода, государственно церковные отношения, публичный статус религии, Лаутси против Италии.

Философское осмысление и практическое обоснование свободы совести как фундаментального принципа любого общества, которое признаёт ценность человеческой свободы, имеют особенное значение в актуальных сегодня вопросах национальной самоидентификации и публичного статуса религии. Европейское сообщество является воплощением такого многонационального объединения. Именно поэтому, на фоне интеграции культур оно (общество) сталкивается с проблемой грамотного сочетания национальных законодательств с международными правовыми нормами.

Понятие «свобода совести», пожалуй, самое необходимое для правосознания и в той же мере спорное в своем практическом воплощении. В нем заключено представление о естественной свободе человека в контексте общественной системы. Определение термина «свобода совести» на сегодняшний день звучит следующим образом: свобода совести – это естественное и основополагающее право каждого на самостоятельный выбор своих убеждений и возможность их проявления в действиях и поступках не в ущерб другим людям и обществу в целом¹. Это понятие является универсальным и наиболее емким определением всего многообразия мировоззренческого выбора человека, и не ставит акцент только на нравственном аспекте прав и свобод. Свобода совести ограничивается лишь рамками собственного нравственного сознания индивидов и ни чем (ни кем) более. Таким образом, свобода совести – это, прежде всего, свобода мировоззрения (любого). В совокупности индивидуальных свобод термин «свобода совести» определяется уже не только как естественное право, но и как обязанность каждого соблюдать свободу другого. Это суждение строится на основании наличия в человеке некоего естественного регулятора поведения. И в этом смысле, свобода совести, безусловно, зависит от нравственного выбора индивида. Такая этическая категория нравственной философии как «совесть» несет в себе функцию самостоятельного регулятора человеческого поведения, способность человека к самоконтролю. При этом личность самостоятельно формулирует и реализует собственные нравственные обязательства, соответствующие своему ценностному выбору. Согласно этому, совесть является выражением нравственного самосознания личности. Это самосознание и осуществляет контроль человеческого поведения и служит регулятором межличностных отношений, при котором происходит осознание собственной свободы граничащей со свободой других личностей. Естественно, это затрагивает весь спектр человеческих прав и свобод: мысли, слова, религии и др.. В современной правовой культуре свобода совести является ключевым определением – системообразующим правом, квинтэссенцией правосознания.

Право на свободу совести на сегодняшний день официально закреплено в международных документах, таких как: Всеобщая декларация прав человека (принятая резолюцией 217А (III) Генеральной Ассамблеей от 10 декабря 1948 года, статья 18)²;

¹«Свобода совести в Российской Федерации», Специализированный доклад за 2009 год. Часть I. Институт свободы совести, Москва, 2010, <http://portal-credo.ru/site/?act=lib&id=2650>;

²Статья 18: «Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии»;

Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (1953г.)³; Международный пакт о гражданских и политических правах⁴ (принят резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1966 года; вступил в силу 23 марта 1976 года); Декларация о ликвидации всех форм нетерпимости и дискриминации на основе религии или убеждений (25 ноября 1981 г.)⁵. Помимо международных документов, этот принцип также закреплен в законах и конституциях отдельных государств (России⁶, Германии⁷, Швейцарии⁸ и др.). Все эти документы провозглашают права на свободу мысли, совести и вероисповедания, и требуют соблюдения прав человека и основных свобод для всех, без различия расы пола, языка и религии.

В этом списке правовых международных документов необходимо отдельно выделить Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод (1950г.). Этот документ был разработан Советом Европы. Конвенция была открыта для подписания в Риме 4 ноября 1950 года и вступила в силу в сентябре 1953 года. Опираясь на положения Всеобщей декларации прав человека 1948 года, авторы Конвенции стремились достичь целей Совета Европы путем защиты и развития прав человека и основных свобод. Конвенция стала первым шагом на пути коллективного осуществления прав, закрепленных во Всеобщей декларации.

Конвенция не только провозгласила некоторые гражданские и политические права и свободы, но также создала механизм обеспечения соблюдения обязательств, принятых на себя государствами-участниками. Контроль за соблюдением обязательств был возложен на три органа: Европейскую комиссию по правам человека (учреждена в 1954 году), Европейский суд по правам человека (учрежден в 1959 году) и Комитет министров Совета Европы, состоящий из министров иностранных дел государств-участников или их представителей.

Европейский суд по правам человека – международный судебный орган, юрисдикция которого распространяется на все государства-члены Совета Европы, ратифицировавшие Европейскую конвенцию о защите прав человека (ЕКПЧ) и основных свобод, и включает все вопросы, относящиеся к толкованию и применению Конвенции, включая межгосударственные дела и жалобы отдельных лиц. В нашей стране его юрисдикция распространяется с 30 марта 1998 года. Этот орган был создан в первую очередь, как (сказано в статье первой Устава) «...для защиты прав человека, укрепления парламентской демократии и обеспечения верховенства закона...». Европейский суд все чаще рассматривает дела связанные с нарушением статьи 9 «Свобода мысли, совести и религии». Стоит отметить, что за первые 23 года существования данной статьи о ее нарушении не было вынесено ни одного решения!

Первое вынесенное решение, включающее в себя религиозный аспект – это дело «Коккинакис (Kokkinakis) против Греции» от 25 мая 1993 г.. 2 марта 1986 г. в доме супругов Кириакаки, исповедующих православие, полиция арестовала Свидетелей Иеговы г-на и г-жу Коккинаки. Согласно фактам, которые впоследствии были установлены судами, супружеская пара Коккинаки вступила в дискуссии с г-жой Кириакаки. Г-н Коккинаки предположительно попытался обратить ее в свою веру. Тогда супруг г-жи Кириакаки вызвал полицию. Затем супруги Коккинаки были обвинены в прозелитизме – правонарушении, подпадающем под Раздел 4 Закона N.1363/1938. 20 марта 1986 г. уголовный суд г. Лазити вынес обвинительный приговор и назначил наказание в виде лишения свободы сроком на 4 месяца для каждого из обвиняемых. Мера наказания могла быть заменена денежным штрафом. 17 марта 1987 г. апелляционный суд г. Креты оправдал г-жу Коккинаки, но приговор ее мужу оставил без изменений. Кассационный суд отклонил его жалобу по мотивам нарушения норм процессуального права. Главный вопрос, который должен был решить Суд по Правам Человека, заключался в том, является ли приговор г-ну Коккинаки нарушением его права на свободу мысли, совести и религии, которая гарантируется статьей 9 ЕКПЧ. В обстоятельствах данного дела Суд счел, что приговор, постановленный национальными судами, представляет собой вмешательство в осуществление г-ном

³Статья 9: «Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии»;

⁴Статья 18 Пункт 1: «Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии»;

⁵Статья 1 Пункт 1: «Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии»;

⁶Конституция РФ Глава 2. Права и свободы человека и гражданина Статья 28: «Каждому гарантируется свобода совести, свобода вероисповедания, включая право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними.»;

⁷Конституция Федеративной республики Германии Статья 4.а. Свобода вероисповедания, совести и свобода провозглашения религиозных и мировоззренческих взглядов ненарушимы;

⁸Конституция Швейцарской конфедерации Статья 49 Пункт 1. Свобода совести и вероисповедания ненарушимы.

Коккинаки права на свободу исповедовать свою религию или убеждения (Ст. 9-1 ЕКПЧ). Так, Суд признал нарушение статьи 9 Конвенции.

В деле «Мануссакис (Manoussakis) и другие против Греции» от 26 сентября 1996 г. заявители (г-н Титос Мануссакис, г-н Константинос Макридакис, г-н Кириакос Баксеванис и г-н Вассилиос Хадджакис), являясь членами религиозной общины «Свидетели Иеговы», арендовали большое помещение. Договор об аренде предусматривал, что оно будет использоваться для всевозможных собраний, свадеб и т. д. их религиозной общины. 28 июня 1983 г. заявители обратились к министру национального образования и культов за разрешением использовать это помещение для религиозных служб и молитв. Однако вслед за этим ортодоксальная церковь того же района обратилась к полицейским властям города с жалобой на незаконное, без соответствующего разрешения, функционирование молитвенного дома «Свидетелей Иеговы». В декабре 1984 г. министр уведомил заявителей, что у него нет всех необходимых материалов для рассмотрения их обращения. 3 марта 1986 г. прокуратура Гераклиона возбудила уголовное дело против заявителей на основании положений статьи 1 Закона N.1363/1938, с учетом поправок, внесенных Законом N.1672/1939, обвинив их, в частности, в создании без разрешения церковных властей, государственной религии и министра национального образования и культов, молитвенного дома и использовании его для религиозных собраний и церемоний для своих адептов. 6 октября 1987 г. Уголовный суд оправдал заявителей, указав, что «...при отсутствии каких-либо актов прозелитизма, сторонники любой веры имеют право встречаться даже в таких местах, где на проведение религиозных собраний не имеется разрешения.» Тем не менее 8 октября 1987 г. прокуратура Гераклиона обжаловала это решение и 15 февраля 1990 г. добилась в Апелляционном суде осуждения заявителей. Каждый из них был приговорен к трехмесячному тюремному сроку (который мог быть заменен оплатой в 400 драхм за каждый день) и штрафу в 20 000 драхм. Заявители подали кассационную жалобу по вопросам права, утверждая, в частности, что положения статьи 1 вышеупомянутого Закона и требование получить разрешение на открытие места проведения религиозных собраний противоречат статье 13 Конституции Греции и статье 9 Европейской Конвенции по правам человека, которые гарантируют право на свободу религии и вероисповедания. Кассационный суд отклонил жалобу в марте 1991 г. В своем докладе от 25 мая 1995 г. Комиссия установила обстоятельства дела и выразила единогласно мнение, что статья 9 была нарушена.

В деле «Александридис (Alexandridis) против Греции» от 21 февраля 2008 г. заявитель, допущенный к адвокатской практике в суде первой инстанции, был обязан принести присягу. Согласно действующему законодательству это предусматривало религиозную церемонию. Чтобы заменить ее торжественным заявлением, г-н Александридис был обязан заявить, что является атеистом, или что его религия не допускает присяги. Заявитель утверждает, что в соответствии с обычной практикой секретариат суда выдал ему формуляр, содержащий стандартный текст. На публичном слушании он передал надлежащим образом заполненный формуляр председателю суда. Когда последняя предложила ему положить правую руку на Библию для принесения присяги, он заявил, что не является православным, и потому желает сделать торжественное заявление, на что и получил разрешение. Греческое государство-ответчик в то же время утверждает, что вместо обращения в секретариат суда заявитель обратился непосредственно к председателю суда за разрешением сделать торжественное заявление. Председатель дала разрешение. После этого заявитель обратился в секретариат суда. Там имелись два формуляра: один – для религиозной присяги, другой – для торжественного заявления; заявитель не просил нужный формуляр и заполнил тот, что предназначался для религиозной присяги. В своих возражениях на доводы заявителя государство-ответчик отмечало, что заявитель действительно имел при себе формуляр для религиозной присяги при обращении к председателю суда, но после этого просил разрешения на торжественное заявление. Он не делал попыток исправить документ. Постановление Суда гласило, что по делу допущено нарушение требований статьи 9 Конвенции (принято единогласно).

Эти примеры наглядно показывают отсутствие однозначности законодательной нормы в принятии практических решений о допустимой реализации права на свободу совести. В реальной жизни мы наблюдаем дисбаланс между законодательно закрепленным и практически осуществляемым представлением о свободе совести. Многообразие культурно-исторического наследия отдельных государств и, вместе с тем, требование самоидентификации и цельности гражданского общества, духовного развития – это современная основа реализации правосознания. И в этом, безусловно, большая сложность поддержания необходимого равновесия личной свободы и общественных интересов. Нельзя прийти к универсальному выводу о безусловности реализации права на свободу совести. Оно

всегда реализуется в общественной системе конкретного государства при определенных обстоятельствах. Однако, само это право, конечно же, должно быть априорным и неоспоримым никакими условностями. Подобные судебные дела как раз и являются поисками сотрудничества частного и общественного, практическим осуществлением права на свободу совести в конкретной общественной системе. От этих прецедентов во многом зависит судьба всех субъектов государственно-церковных отношений, и, в частности, позиция тех церквей, которые имеют статус государственных, исторически значимых и т.д..

В связи со всем выше изложенным, рассмотрим еще один интересный и значительный пример, актуальный непосредственно для российской действительности – дело «Лаутси против Италии».

В 2002 году гражданка Италии финского происхождения Соиле Лаутси обратилась в администрацию школы Абано Терме. Она просила убрать символы распятия Христа из классов, в которых занимались ее дети, поскольку это противоречит принципу независимости государства от церкви. В подкрепление своей позиции итальянка ссылалась на решение Кассационного суда от 2000 года, постановившего убрать символы распятия из помещений избирательных участков, чтобы не нарушать принципов светского государства. В мае 2002 года школьная администрация отказала Лаутси в ее просьбе. Более того, министерство образования Италии в том же месяце распространило по всем школам страны директиву, предписывающую не убирать распятия из классов по просьбе недовольных родителей. Однако настойчивая итальянка не отказалась от намерения защитить своих детей от влияния католической церкви и подала жалобу в региональный административный суд региона. Ответчиком выступило само министерство образования, доказывавшее, что в размещении символов распятия в школах нет ничего противоправного. Административный суд санкционировал передачу дела в Конституционный суд, которому предстояло окончательно решить, нарушают ли распятия в классах конституцию Итальянской республики.

В Конституционном суде представитель правительства заявил, что присутствие распятия в школах для Италии совершенно естественно, поскольку оно является не только **религиозным(!) атрибутом, но и символом(!) единственной упомянутой в конституции церкви**. В марте 2005 года суд отказался удовлетворить иск Соиле Лаутси, обосновав свое решение тем, что **распятие является неотъемлемой частью итальянского культурно-исторического наследия**, а, следовательно, итальянского культурного самосознания, **символизируя равенство, терпимость и взаимную независимость церкви и государства**.

Все это привело к тому, что в 2006 году итальянка подала жалобу в Европейский суд по правам человека. Решение по делу было вынесено 3 года спустя а ноябре 2009, Страсбургский суд с доводами итальянской юстиции не согласился и на основании того, что присутствие в школьных классах символов распятия нарушает права детей, исповедующих другие религии или являющихся атеистами, удовлетворил иск Лаутси, обязав Рим выплатить ей компенсацию.

Решение суда было воспринято негативно как Ватиканом, так и светским итальянским правительством. Члены итальянского кабинета министров заявили, что христианское распятие является, прежде всего, культурным символом и тесно связано с историческим прошлым страны. Официальный представитель Ватикана Федерико Ломбарди назвал запрет на христианские символы «близоруким» и обвинил Европейский суд во вмешательстве во внутреннюю жизнь Италии.⁹

Итальянское правительство решило опротестовать решение Европейского суда и в январе 2010 года подало апелляцию с требованием пересмотреть дело в высшей инстанции Суда – Большой палате. Повторное слушание по делу «Лаутси против Италии» состоялось в Страсбурге 30 июня 2010 года. Особенность рассмотрения дела в Большой палате Европейского суда по правам человека состояла в том, что к нему были допущены в качестве третьей стороны следующие участники, действующие коллективно: 33 члена Европейского Парламента, целый ряд неправительственных организаций – международных и также национальных из Греции, Италии, Германии и Франции, и наконец, правительства государств – членов Совета Европы: Армении, Болгарии, России, Греции, Литвы, Мальты, Монако и Сан-Марино (эти правительства не только представили свое мнение в письменном виде, но и коллективно участвовали в самом слушании через своего представителя).

Новое решение отменило предыдущее, принятое в ноябре 2009 года, когда был удовлетворен иск Соиле Лаутси. 18 марта 2011 года Большая Палата Европейского Суда по

⁹«Ватикан осудил запрет католических символов в итальянских школах» 04.11.2009, Лента.ру, <http://www.lenta.ru/news/2011/03/18/crucify/> ;

правам человека объявила решение по делу Лаутси против Италии (известное еще как «дело о крестах в школах Италии»). Спустя восемь месяцев от заседания, посвященного пересмотру решения, судьи Большой Палаты пришли к выводу, что правительство Италии не нарушило права заявителей на образование. По мнению судей, в этом случае также нет оснований отдельно рассматривать вопрос о нарушении права на свободу совести или дискриминации по религиозному признаку и то, что **вопросы о религиозных символах в школах входят в пределы усмотрения государства**. Было отмечено, что среди государств Европы нет консенсуса по этому вопросу, а потому **каждое правительство может действовать по собственному усмотрению, если решения в этой сфере не обретают форм навязчивого обучения религии (катехизации)**. По мнению Суда, тот факт, что **наличие крестов или распятий в классах государственных школ Италии отражает в школьной среде доминирующие в государстве религиозные предпочтения, сам по себе не достаточен для того, чтобы свидетельствовать о политике катехизации детей. Кроме того, наличие распятий не было связано с обязательным учением о Христианстве**. Большая Палата Суда также установила отсутствие оснований предполагать, что власти Италии были нетерпимы к тем ученикам, которые исповедовали другие религии, были неверующим или имели нерелигиозные убеждения. Подытоживая, Суд заявил об отсутствии доказательств того, что демонстрация крестов или распятий в классных комнатах могла засвидетельствовать пренебрежение или препятствие со стороны государства в реализации права родителей обучать и наставлять своих детей на жизненный путь в соответствии со своими собственными религиозными или мировоззренческими убеждениями. Согласно Европейской Конвенции решение Большой Палаты Европейского Суда по правам человека по данному делу является окончательным и пересмотру не подлежит.

Дело Лаутси вызвало огромный резонанс в европейском обществе. Показательно, что в апреле-мае 2010 года главы ряда христианских Церквей Украины направили письменные обращения на имя президента Европейского Суда Жана-Поля Косты, в которых просили приобщить к материалам дела Лаутси общую позицию украинских Церквей в защиту права каждой нации сохранять собственные религиозные традиции и символы.

Применительно к данному делу, удивительна оправдательная формулировка наличия распятий в школах (в качестве исторически-культурного символа, апеллирующего к равенству, терпимости и взаимной независимости церкви и государства) в государстве, где значительную часть времени нераздельно правила именно католическая церковь. Кроме того, если религиозная символика в классах, по утверждению Суда, не оказывает никакого влияния на учеников, необходимость ее размещения становится еще более сомнительной. Не логичнее ли было бы обратиться к символике самого государства, которая уж точно, без всяких споров, символизирует гарантированные ее конституцией равенство, терпимость и взаимную независимость церкви и государства? Школа, в данном случае, как государственное светское учреждение выступает со стороны государства, открыто говоря о поддержке государством «исторической» религии, тем самым, отстаивая самоидентификацию итальянского народа. И в этом смысле, Итальянское государство получает оправдание своей предвзятости. Но может ли такое оправдание быть прецедентом в спорах о защите права на свободу совести отдельного гражданина? И чем в данном конкретном случае государственная школа отличается от помещений избирательных участков? Открытое противоречие между определением светского государства и культурно-историческими «религиозными атрибутами», явно доминирующими «конституционно привилегированными» церквями, сегодня далеко не редкость. И печальная составляющая в этом вопросе не их доминанта, а подчас агрессивная по отношению к другим религиям попытка восстановить утраченные позиции. Сегодня мы сталкиваемся с этим в России.

Наша страна на этом процессе выступала в качестве третьей стороны. Отклик не заставил себя ждать: глава синодального Отдела по взаимоотношениям Церкви и общества протоиерей Всеволод Чаплин призвал православных быть смелее в проявлении своей веры. В своей статье, опубликованной в апрельском номере православной газеты «Русь державная» священник призвал «...без всякого стеснения творить знамение креста там, где желаем это делать, помещать изображение креста там, где живем и работаем, он подчеркнул, что «...не нужно бояться быть христианами». Вот еще одна его цитата: «Не надо бояться говорить о том, что нашему обществу нужно нравственное обновление, если хотите, нравственная революция. И осуществить ее возможно не своими силами, а крестной силой и силой Божьей благодати. И мы должны это сделать, если нам дорого будущее нашего народа». В своем призыве он опирался на недавние споры в Европейском суде по правам человека по делу «Лаутси против Италии», которое по его выражению «...фактически поставило вопрос: быть или не быть

изображению креста Господня в государственных школах стран-членов Совета Европы». Священник указал на то, что сегодня международное право подчас понимается не как нормы, принятые правительствами разных стран и ратифицированные их парламентами, а как судебные прецеденты, свойственные для англо-американской правовой системы. Именно поэтому решения Страсбургского суда пытаются подавать «...как незыблемый закон, обязательный для исполнения во всех странах-членах Совета Европы». «Понимая это, многие христиане Запада при поддержке православных из целого ряда стран, включая Россию, начали оспаривать решение ЕСПЧ, фактически запрещавшее размещение распятий в школах Италии. Сегодня это решение пересмотрено в окончательном суждении. Аналогичная победа одержана в Перу, где Конституционный суд признал возможным присутствие распятия в залах судебных заседаний», – сказано в статье. Таким образом, делает вывод автор, сторонники **«тотального изгнания религии из жизни общества»** теряют аргументы – как правовые, так и общеправовые, **но «борьба не прекращается ни на миг и никогда не прекратится»**.¹⁰

Представитель Русской Православной Церкви при Совете Европы Игумен Филарет (Булеков) был более сдержан, но не менее конкретен в выражении своей позиции: «Наконец, следует сказать еще об одном аспекте рассматриваемого решения Европейского суда. В нем косвенно утверждается очень важная норма: правовое регулирование религиозного присутствия в общественной жизни конкретных стран есть дело самих этих стран, то есть их национального законодательства и их правительств. Иначе говоря, ныне действующие международные правовые нормы не могут быть основанием для вмешательства в те традиционно сложившиеся религиозно-общественные уклады, которые характерны для определенных стран и культурных регионов. Универсальные права и свободы человека – это только один правовой полюс; другим полюсом всегда является национальное законодательство, потому что только оно может и должно учитывать процессы, которые происходят в реальной жизни людей».¹¹

Инициатива председателя синодального отдела по взаимодействию Церкви и общества Всеволода Чаплина, как и многие другие предложенные им корректировки поведения и внешнего вида для православных, тут же натолкнулась на критику. Правозащитники встретили в «штыки» инициативу Русской православной церкви размещать кресты не только дома, но и на работе. «Проблема нашего общества не в том, что крестов висит мало, а в безнравственности. Пусть занимаются проповедью, а не формальным насаждением каких-то атрибутов православия», – заявил «Интерфаксу» лидер движения «За права человека» Лев Пономарев. Он напомнил, что Россия – светское государство, в котором церковь отделена от государства. «Я считаю, что атрибутов не должно быть в госучреждениях, школах и институтах. К примеру, в школах повесят кресты, окажется, что несколько человек – мусульмане. Они захотят, чтобы висели полумесяцы. И зачем все это нужно? Все это будет только разделять общество», – сказал Пономарев, и добавил, что если в кабинете работают несколько человек, которые считают себя православными, помешать им разместить кресты никто не имеет права.¹²

Подобная позиция общественного представителя РПЦ, к сожалению, не является частным мнением отдельного священника. Его реплики и подобные им, указывающие на «изгнание религии из жизни общества» и «непрекращающуюся борьбу» с «засильем бесбожничества» разве имеют под собой правовые или общеправовые аргументы? Разделение церкви и государства и с точки зрения права, и с точки зрения философии – есть прогрессивный путь утверждения человеческой свободы, имеющей, к слову, в христианстве основное условие богопознания. Неясно также, каким образом, утверждение религиозного многообразия и терпимости в правовом государстве лишает общество религиозной составляющей. Очевидна несостоятельность и противоречивость подобных высказываний. Но очевиден также и их агрессивный характер, и степень влияния, которое они способны оказать на верующих. Нетрудно представить себе с каким ликованием и размахом такие религиозные деятели могут взять «на вооружение» решение Европейского Суда по делу Лаутси.

Опасность несдержанности в выражении своих позиций христианских церквей на основании исторической доминанты, конечно же есть. В России, как и в некоторых европейских

¹⁰ «Крест на работе» 07.04.2011, ReligioPolis, <http://www.religiopolis.org/publications/2352-krest-na-rabote.html>;

¹¹ «Дело о распятиях в школе»: победа здравого смысла 21.03.2011 Игумен Филарет (Булеков), представитель Русской Православной Церкви при Совете Европы <http://www.patriarchia.ru/db/text/1433483.html>;

¹² «Протоиерей Всеволод Чаплин призвал не бояться публично демонстрировать свою религиозную принадлежность» 05.04.2011, Сова Центр, <http://www.sova-center.ru/religion/discussions/society/2011/04/d21331>;

государствах, эта проблема укореняется в законодательную основу. Это закон «О свободе совести и религиозных объединениях», в преамбуле которого отмечается особая роль православия в истории России, в становлении и развитии ее духовности и культуры.¹³

Проблема соотношения теоретического и практического представления о свободе совести – это сложный многоплановый процесс взаимодействия международных правовых норм и национального законодательства. На сегодняшний день нет идеальной схемы их взаимодействия, и не верно было бы пытаться вывести что-то одно на первый план. Сегодня в мире остро стоит вопрос народной самоидентификации, и поэтому, решающий голос, видимо, будет иметь национальное законодательство. В этой связи, будут громкими и выступления религиозных деятелей, подобно протоиерею Всеволоду Чаплину. Сомнительно, что агрессивная религиозность сможет провести «нравственную революцию», и уж тем более достичь «нравственного обновления». Все-таки и христианство говорит о том, что нужно двигаться к идеалу, а не подстраивать идеал под себя. Национальное законодательство должно стать грамотным инструментом воплощения международных правовых норм.

Список литературы

1. «Свобода совести в Российской Федерации», Специализированный доклад за 2009 год. <http://portal-credo.ru/site/?act=lib&id=2650>;
2. Конституция РФ
3. «Ватикан осудил запрет католических символов в итальянских школах» <http://www.lenta.ru/news/2011/03/18/crucify/>
4. «Крест на работе» <http://www.religiopolis.org/publications/2352-krest-na-rabote.html>;
5. «Дело о распятиях в школе»: победа здравого смысла Игумен Филарет (Булеков), <http://www.patriarchia.ru/db/text/1433483.html>;
6. «Протоиерей Всеволод Чаплин призвал не бояться публично демонстрировать свою религиозную принадлежность» <http://www.sova-center.ru/religion/discussions/society/2011/04/d21331>;
7. Закон о свободе совести и религиозных объединениях от 26 сентября 1997 года N 125-ФЗ

FREEDOM OF CONSCIENCE AND THE THREAT OF A PRECEDENT CASE "LAUTSI V. ITALY"

M.A. AVILOV

*Tula Tolstoy State
Pedagogical University*

*e-mail:
Ved2_Sociology@bsu.edu.ru*

The problem of correlation of theoretical and practical understanding of freedom of conscience in the context of the interaction between international law and national legislation and issue a public status of religion, needs to be multifaceted understanding, including the philosophical analysis of the situation. A good example of this relationship is the practice of the European Court of Human Rights, in particular in the article the precedent decision on Article 9 of the European Convention. The last such decision – the case "Lautsi v. Italy," which caused a great resonance in the society. The author analyzes the reaction to the case of secular scientists and religious representatives.

Key words: Freedom of conscience, religious freedom, state-church relations, public status of religion, Lautsi versus Italy.

¹³ Закон о свободе совести и религиозных объединениях от 26 сентября 1997 года N 125-ФЗ.